
сам самович
как в кино

сам самович

как в кино

«Автор»
2026

самович с.

как в кино / с. самович — «Автор», 2026

читаешь и видишь как кино смотри не пропусти остановку дальше ещё круче и всё полно неожиданностей.

© самович с., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

сам самович
как в кино

Глава 1

. Подъезд без света

В подъезде пахло мокрой штукатуркой и дешёвым одеколоном — будто кто-то пытался перебить запах беды, но только сделал его гуще. Лампочка над лестницей не горела уже третий день. Никто не вызывал электрика. Здесь привыкли жить в полутьме — в ней проще не замечать лишнего.Глеб остановился у почтовых ящиков. Металл был тёплый от сырости, а на краске — свежие царапины, будто кто-то скреб ключом, не попадая в щель.Из темноты вынырнул Фома. Не подошёл — вырос рядом, как тень, которую ты вроде бы видел краем глаза ещё минуту назад.— Не стой тут столбом, — буркнул он, прикуривая. — На третьем этаже дверь приоткрыта. И никто её не закрывает.Глеб кивнул. В этом районе «никто не закрывает» значило одно из двух: либо все знают, что там случилось, и делают вид, что не знают, либо боятся подойти.Они поднялись молча. На площадке третьего этажа воздух был гуще, будто впитал чужой страх. Дверь в квартиру действительно была приоткрыта — на ладонь. Из щели тянуло холодом и чем-то кислым.Фома толкнул дверь носком ботинка. Она открылась без скрипа, будто её уже открывали сегодня. Много раз.Внутри — разгром. Не как после драки, а как после торопливого обыска: ящики выдвинуты, книги сброшены, одежда валяется кучами, будто искали что-то маленькое, важное, и не нашли.На полу у дивана — пятно. Тёмное, почти чёрное. Глеб присел на корточки, не касаясь.Кровь, — тихо сказал он. — Старая.Фома хмыкнул:— Старая — это хорошо. Значит, хозяин либо ушёл сам, либо его увели. А если увели — значит, был смысл.В коридоре показалась Марина. Она стояла в проёме, будто боялась зайти дальше, будто квартира могла её проглотить. На щеке — царапина, тонкая, как след от ветки. — Я постучала, — тихо сказала она, глядя не на Глеба, а куда-то в угол, где тень была гуще. — Никто не ответил. Потом дверь сама приоткрылась. Я хотела уйти, но…Она запнулась. И в этом «но» было всё: и стыд, что осталась, и страх, что ушла бы слишком поздно.Глеб шагнул к ней, но не близко — ровно настолько, чтобы она чувствовала, что он рядом, но не давил.— Ты правильно сделала, что позвала, — сказал он. — Здесь не надо быть одной.Марина сжала кулаки так, что побелели костяшки.

— Он хороший человек, — прошептала она. — Тихий. Никогда ни с кем не спорил. Зачем кому-то его трогать?Фома посмотрел на неё долго, без жалости, но и без злости — так смотрят на того, кто ещё не понял правил улицы.— Хороший человек на улице — это не защита, — сказал он жёстко. — Это иногда даже приманка. Кто-то думает: «Он не будет сопротивляться».Марина вскинула голову, и в её глазах мелькнула злость — хорошая злость, та, что не даёт сломаться.— Тогда найдите, кто так подумал, — сказала она. — Найдите.

Подошёл Семёнов. В руках — планшет, экран светится, как фонарь в тёмной комнате.— Камеры на входе не работают, — сказал он, не глядя на пятно на полу. — Но есть подъездная камера у соседнего дома. Там видно, как двое заходят сюда в 03:17. Один в куртке с капюшоном, второй — в светлой кепке. Лица не разобрать.Глеб посмотрел на Фому.— Кто мог знать, что он дома?Фома пожал плечами:

— Тут все друг про друга знают. Кто где спит, кто кому должен, кто боится темноты. Это не район. Это сплетня, которая ходит по подъездам и сама решает, кого ударить.Семёнов ткнул пальцем в экран:— Ещё вот что. В журнале консьержа запись: «Проверка счётчиков». Но консьерж сегодня выходной. И никто не вызывал проверку.Глеб выпрямился. В голове складывались кусочки, острые и неудобные.— Значит, они пришли с легендой, — сказал он. —

Пришли так, будто имели право. И дверь им открыли.Марина вдруг побледнела.— Он всегда открывал, — прошептала она. — Говорил: «Если не открою — подумают, что прячусь. А прятаться стыдно».Фома резко выдохнул, будто слова обожгли его.— Вот и поплатился за стыд, — буркнул он. — На улице стыд — это дыра в броне.

Глеб повернулся к Марине. Говорил тихо, но так, чтобы она услышала каждое слово:— Сейчас ты пойдёшь к тёте. Или к подруге. Туда, где есть люди, где горит свет. Не здесь. Не одна.Она хотела возразить — он видел это по тому, как она поджала губы, как пальцы снова сжались в кулаки. Но потом она медленно кивнула. Не потому, что сдалась, а потому, что поняла: сейчас её сила — в том, чтобы не мешать.

Когда она ушла, шаги её затихли где-то между этажами, Фома посмотрел на Глеба.— Ну что, начнём искать тех, кто любит приходить с легендами?Глеб достал из кармана фонарик. Луч света выхватил из темноты угол комнаты, край дивана, пятно на полу — и скользнул дальше, туда, где тень была особенно густой.— Начнём, — сказал он. — С того, кто знал, что он откроет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.